

Гарри проснулся в своей кровати в общежитии пятого курса Гриффиндора, чувствуя себя хорошо отдохнувшим. Он потянулся и стал искать свои очки. Найдя их на обычном месте на прикроватной тумбочке, он надел их, не вспомнив, что может видеть без них. Мгновенно его зрение затуманилось. Сняв линзы, он уставился на них, пока зрение не пришло в норму. Вспомнив, что произошло, он улыбнулся, сложил линзы и оставил их на столе.

Ухмыляясь, он огляделся вокруг, впитывая все, что видел. В другом конце комнаты храпел Невилл. Дин и Симус спали более спокойно. Снаружи Гарри увидел, что солнце еще не успело окрасить облака. Гарри решил, что раз уж ему дали второй шанс, то он должен использовать его по максимуму. Первым делом он написал письмо Амелии Боунс, в котором подробно изложил свою просьбу. Хедвиг появилась как раз в тот момент, когда он передавал записку.

"Привет, Хедвиг". поприветствовал он свою знакомую. Она прижалась к нему, и он осторожно почесал ей голову, как она его научила. Она немного помурлыкала от приятных ласк, но потом отступила и кивнула на письмо в его руке. Гарри улыбнулся, дописывая второе письмо. Это было письмо Грасволду, почтеннейшему даку Орды Грингга и номинальному лидеру Объединенной гоблинской орды.

"Всегда здесь, когда ты мне нужен, не так ли?" гордо щебетала Хедвиг. Она знала, когда он в ней нуждается, и делала все, чтобы она была рядом!

"Как думаешь, ты сможешь взять оба письма сразу или хочешь вернуться?"

Хедвиг мгновенно выказала свое возмущение самоуверенностью Гарри. Она отвесила Гарри подзатыльник за то, что он даже подумал, что она не справится с задачей доставки почты! Какая наглость!

Гарри захихикал, когда его знакомая потрепала его по голове и плечам, чем заслужила ещё одну порцию ударов.

"ЛАДНО! ЛАДНО! Я понял! Давай, Хедвиг! Эй, ты сломал, ты и купил!" Гарри уже откровенно смеялся. Хедвиг уселась на место и уставилась на своего подельника.

Всё ещё хихикая, Гарри указал на два конверта на своём столе.

"Так, этот отправляется в банк Гринготтс. Отдай его самому Даку Грейсволду. Больше никто не должен даже прикасаться к нему. ЯСНО?" Он указал на письмо, адресованное ему на языке, похожем на язык болтунов. Это было рекомендательное письмо к Даку. Гарри хотел лично поговорить с Грасволдом о ситуации, в которой он оказался, и смиренно просил об аудиенции. Если бы Грасволд согласился, это могло бы означать начало новой эры в отношениях между волшебным миром и гоблинами.

Хедвиг подтвердила его указания покачиванием головы. Гарри указал на другое письмо.

"Это письмо адресовано Амелии Боунс. Я бы предпочел, чтобы вы отнесли его не в министерство, а к ней домой. Ты довольно узнаваема, и мне бы не хотелось, чтобы на тебя напали, потому что кто-то знает, что ты моя знакомая".

И снова снежная сова заклокотала. Она инстинктивно понимала, насколько опасно министерство.

Гарри привязал оба конверта к её ногам, используя надёжную, но удобную обмотку, которую

когда-то показала ему Гермиона. Хедвиг покачала сначала одной ногой, потом другой, а затем с видимым удовлетворением покачала головой. Нежно погладив его, она поднялась в воздух и бесшумно удалилась.

Гарри переоделся в удобную тренировочную одежду для утренней зарядки. В последний момент он взял очки и коснулся их своей палочкой. Он прошептал: "Oculus Neutralis", превратив их в прозрачные стекла. Нацепив их на нос, он взял полотенце и рысью спустился по лестнице в общую комнату, где обнаружил Добби, все еще усердно занимающегося уборкой башни. Эльф выглядел измотанным. Гарри взмахнул палочкой, и мусор, включая несколько дурацких шляп Гермионы, исчез. Добби повернулся и уставился на него.

"Доброе утро, Добби. Ты выглядел усталым, и я решил немного помочь тебе". Гарри объяснил, как будто в этом не было ничего особенного.

Домовой эльф покраснел от того, что его застали за уборкой. Он уже собирался наказать себя, но вспомнил, что Гарри не такой, как большинство волшебников. Он относился ко всем домовым эльфам как к друзьям. Застенчиво улыбаясь, Добби кивнул головой.

"Доброе утро, хозяин Гарри Поттера, сэр!" сказал он. "Да, Добби очень много работал. В замке есть несколько комнат, которые давно не убирались. Добби закончил с ними, но перед уходом пожелал почистить гриффиндорскую башню".

"Ну, теперь все готово. Почему бы тебе не подняться и не поспать в моей постели? Остальные не встанут еще пару часов или около того, и я уверен, что им будет все равно".

"О, Добби не может этого сделать!" пискнул Добби, потрясенный самой идеей! "Добби не спит на посту!"

"Добби, если твоя работа закончена, ты на дежурстве?"

Добби ничего не ответил.

"У тебя есть еще какие-нибудь обязанности?"

Добби признался, что нет, и Гарри повторил свое предложение, добавив: "Если тебе неудобно спать в моей кровати, то почему бы не спать под ней. Как я уже сказал, я не против, и другие тоже не будут возражать".

Добби согласился. По правде говоря, другие комнаты он убирал потому, что работы было мало, и он решил найти себе занятие. К тому же он стал чаще уставать, поскольку его магия начала ослабевать, и мысль о том, чтобы вздремнуть, не давала покоя.

Гарри вышел из общей комнаты и направился вниз по лестнице, к большим дубовым дверям вестибюля.

Гарри сделал свою обычную разминочную растяжку и гимнастику, а затем пробежал пять миль вокруг озера, опираясь на силу, чтобы она помогла ему. Он уже был заядлым бегуном, поскольку Дадли и его банда привили ему горячее желание сохранить свою кровь в теле, а неустанные тренировки Оливера привили понимание правильных физических упражнений. Теперь утренняя пробежка давалась ему почти без усилий, хотя мышцы получали обычную нагрузку.

Обычно его сопровождали Гермиона, Джинни, Невилл, Дин, Полумна и Падма, но сегодня он

бежал один.

Придя в гриффиндорские раздевалки, он сел за один из силовых тренажёров и установил его на свою обычную тренировку, плюс пятнадцать процентов.

Через полтора часа он вернулся в замок, едва избежав Аргуса Филча, который рыскал по коридорам, выискивая повод для снятия баллов. Хотя Гарри, как и другие, имел постоянное разрешение вставать рано и заниматься спортом, Филч все равно снимал баллы, утверждая, что не знал об этом. Гарри бросился в общую комнату, а оттуда - в общежитие. Тихонько он разбудил Добби, который благодарно улыбнулся ему.

"Добби, после окончания семестра я буду звать тебя либо в поезде, либо в Лондоне. Когда ты услышишь мой зов, пожалуйста, принеси свой носок".

"Да, Гарри Поттер. Добби подойдет". Глаза Добби светились от радости. Он догадался, почему великий Гарри Поттер зовет его принести носок.

Оставив восторженного Добби позади, Гарри направился в туалет, чтобы принять душ. Добби с радостью разложил его одежду и, когда Гарри зашёл в душ, собрал потные вещи для чистки.

Гарри подошел к классу трансфигурации и постучал в дверь. Когда Минерва велела ему войти, он начал свою хорошо отрепетированную речь.

"Профессор, вчера вечером, когда Дамблдор привез меня из министерства, вместо того, чтобы отправить в лазарет на обследование, он запер меня в своем кабинете и позволил мне полчаса размышлять о смерти Сириуса, прежде чем он явился. Когда он наконец появился, то сказал мне, что в смерти Сириуса виноват он сам, и я, и его, и Беллатрикс, и Волдеморт.

Единственным, кого он не винил, был Снейп, а ведь именно он был виноват больше всех. Сколько времени он пробыл в штабе, прежде чем решил рассказать вам, что Волдеморт убедил меня в том, что Сириуса пытаются в министерстве? У нас ушло около трех часов на то, чтобы разобраться с Амбридж, найти несколько тестралов и долететь до министерства. Прежде чем вы ответите, я уже знаю. Видите ли, в гостиной висит портрет Хейронимуса Босха. Может, он и поддерживал цели Блэков, но по-настоящему заботился о Сириусе. Снейп, и нет, я больше никогда не буду называть его профессором, сидел там почти так же долго... потягивая чай и оскорбляя Сириуса, почти... так же долго".

"Вы хотите сказать, что..." Минерва в шоке отшатнулась.

"Снейп - шпион, но не для вас. Ему приказал его настоящий хозяин шпионить за Дамблдором и распространять дезинформацию. Именно поэтому так много ваших друзей погибло в первой войне. Снейп предал их, как и моих родителей".

"Мистер Поттер... Гарри". Минерва замялась. "Питер Петтигрю предал ваших родителей, а не..."

Гарри снова перебил. "Снейп был Пожирателем смерти, который первым принес информацию Волдеморту. Именно он убедил Волди завербовать Петтигрю на рождественских каникулах шестого курса. Более того,

Дамблдор знал, что и Снейп, и Петтигрю были активными Пожирателями смерти. Он позволил

им остаться на свободе, потому что они играли в его грандиозный план. Ему нужно было оружие для борьбы с Волдемортом, потому что он знал, что недостаточно силен, чтобы победить его в одиночку. Поэтому, когда профессор прорицания ушел на пенсию и он начал проводить собеседование с новым, он понял, что нашел ту возможность, которая ему была нужна. Как вы думаете, почему он не провел собеседование в своем кабинете? Особенно во время войны.

Он придумал пророчество, а затем Империиус заставил Трелони произнести его в самом подходящем месте - в трактире "Кабанья голова". В месте, где концентрация преступников и ничтожеств выше, чем в Ноктюрн-аллее. К сожалению, Волан-де-Морт, хоть и презирает гадания, верит в Пророчества. Дамблдор знал об этом и поэтому подставил его. Более того, он подставил моих родителей. Когда Волдеморт охотился за моими родителями, он привел все это в движение. Он превратил то, что было ложным пророчеством, в реальное и самоисполняющееся".

Минерва тяжело опустилась на диван, прижав руку к груди. "Как он мог?"

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545035>